

УДК 111

DOI: 10.34670/AR.2023.53.52.006

За пределами поверхности: исследование наблюдаемого поведения как фундаментальная основа анализа в бихевиористской традиции

Шуталева Анна Владимировна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры онтологии и теории познания,
Уральский федеральный университет;
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Уральский государственный юридический университет,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: ashutaleva@yandex.ru

Аннотация

В этой статье исследуются фундаментальные принципы бихевиоризма, в частности концепция наблюдаемого поведения как основной единицы анализа. Показаны условия, которые обусловили развитие бихевиоризма и позволили этому направлению стать доминирующей парадигмой в психологии в начале 20-го века. Эта статья демонстрирует основные принципы бихевиоризма, подчеркивая важность наблюдаемого поведения для понимания человеческих действий. Данная статья показывает, что бихевиоризм отдает приоритет наблюдаемому поведению как основной единице анализа, игнорируя внутренние психические состояния или субъективные переживания. Для бихевиористской традиции основополагающим являются такие принципы научного метода, как объективность, измеримость и воспроизводимость. Бихевиористы анализируют и интерпретируют наблюдаемое поведение для установления прогностических отношений между стимулами и реакциями.

Для цитирования в научных исследованиях

Шуталева А.В. За пределами поверхности: исследование наблюдаемого поведения как фундаментальная основа анализа в бихевиористской традиции // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 5А-6А. С. 66-71. DOI: 10.34670/AR.2023.53.52.006

Ключевые слова

Бихевиоризм, наблюдение, поведение, позитивизм, эмпиризм.

Введение

Данная статья посвящена исследованию теоретических оснований бихевиоризма и его вклад в область психологии. Бихевиоризм – направление в психологии, которое фокусируется на наблюдаемом поведении как на основной единице анализа, что в начале 20 века было обусловлено целью психологов придать психологии статус эмпирической науки. Бихевиористы отвергают идею о существовании неявных или неосознаваемых мотивов, исходя из того, что они не могут быть достоверно измерены или наблюдаемы [Бегалиева, 2006; Baum, Heath, 1992]. Бихевиоризм получил широкое признание благодаря своей методологической строгости, эмпирической основе и возможности проведения точных экспериментов.

Бихевиоризм господствовал в психологии в первой половине двадцатого века, однако в это время формируется ряд направлений в психологии, которые акцентируют внимание на внутренних психических процессах и объективно наблюдаемом поведении, стимулах и реакциях. Например, гуманистический подход [Maslow, 1959; Роджерс, 2002] фокусируется на индивидуальном росте, самоактуализации и личном опыте, подчеркивая уникальные качества и потенциал индивидуумов и рассматривая поведение как движимое стремлением к личностному смыслу и самореализации, социокультурный подход [Выготский, 1999], подчеркивающий роль социальных и культурных факторов на поведение и признающий, что индивиды формируются общественными нормами, ценностями и убеждениями.

В начале 20-го века бихевиоризм стал доминирующей теоретической точкой зрения в психологии по ряду причин, связанных с его научными принципами и ориентацией на опыт. Он возник из идеи о том, что психология должна быть ориентирована на наблюдаемое поведение и измеримые реакции, а не на субъективные психические процессы. Бихевиоризм стал доминирующей парадигмой в психологии в начале 20-го века, обусловленной несколькими историческими обстоятельствами, которые сформировали его как принцип «научной психологии».

Во-первых, бихевиоризм был реакцией на преобладающий интроспекционистский подход структурализма, который фокусировался на изучении субъективного опыта индивидов. Этот подход подвергся критике за его опору на показатели самоотчета, субъективную интерпретацию и отсутствие строгой научной методологии.

Во-вторых, расцвет функционализма, еще одной влиятельной школы мысли в психологии, сыграл определенную роль в развитии бихевиоризма. Функционалисты, такие как У. Джеймс, подчеркивали важность изучения адаптивного поведения и понимания психологии с точки зрения ее практической полезности. Однако бихевиористы критиковали функционализм за его постоянную опору на субъективный самоанализ и считали его недостаточно научным [Cox, 2019].

В-третьих, интеллектуальный климат начала 20-го века, на который сильно повлияли позитивизм и эмпиризм, обеспечил благоприятную среду для возникновения бихевиоризма. Позитивизм подчеркивал важность наблюдаемых фактов и эмпирических свидетельств, продвигая идею о том, что научное знание должно основываться на объективных наблюдениях. Бихевиоризм согласуется с этой эпистемологической точкой зрения, фокусируясь исключительно на наблюдаемом поведении и отвергая изучение субъективных психических процессов. Эта позиция отражена в бихевиористском принципе, сформулированном Уотсоном, который гласит, что психология должна заниматься только объективно наблюдаемым поведением, а не субъективными психическими состояниями [Watson, 1930].

В современных социальных науках бихевиоризм вызвал сдвиг в сторону методологий

исследований, основанных на эмпирическом опыте и управляемых данными. Благодаря систематическому наблюдению за поведением в социальных контекстах бихевиоризм позволил разработать основанные на фактических данных теории и практические приложения в таких социо-экономических дисциплинах [Ласточкина, 2015; Липчанская, Балашова, Шиндина 2022; Мишнин, Ситникова, Шарова, 2022].

Основная часть

Особенности изучения поведения в бихевиористской традиции имеют онтологическое и эпистемологическое значение. Онтологически бихевиоризм предполагает, что поведение является наиболее значимым и конкретным проявлением психологических феноменов, в то время как психические состояния рассматриваются как теоретические конструкции. Эпистемологически поведенческая традиция отдает приоритет применению научных методов для сбора эмпирических данных и проверки гипотез, усиливая стремление к объективному знанию и способствуя совокупному прогрессу в этой области.

В отличие от подходов, основанных на самоанализе и субъективном опыте, таких как функционализм (У.Джеймс, Дж.Дьюи), гештальт-подход (М. Вертгеймер, К.Коффка, В.Кёлер, К.Левин), психоанализ (З.Фрейд, К. Юнг, А.Адлер, М.Кляйн), бихевиоризм стремился утвердить психологию как экспериментальную науку [Сох, 2019]. Фокусируясь на наблюдаемом поведении и контролируемых лабораторных условиях, бихевиористы стремились создавать воспроизводимые эксперименты, использовать количественные методы измерения и разрабатывать теории, основанные на эмпирических данных.

Методологическая точность бихевиоризма обеспечивала возможность проведения строго контролируемых экспериментов и воспроизведения результатов. Такие представители бихевиоризма, как И.П. Павлов [Павлов, 1953], Джон Б. Уотсон [Watson, 1930] и Б. Ф. Скиннер [Skinner, 1938], утверждали, что поведение может быть объяснено и предсказано исключительно через понимание связи между стимулами и реакциями, без учета внутренних психических процессов.

Более того, акцент бихевиористов на наблюдаемом поведении и его способность к количественной оценке и прогнозированию поведения сделали его особенно применимым в практических условиях. Бихевиористы разработали методы, такие как модификация поведения и систематическая десенсибилизация, для изменения поведения и применения в терапии. Эти методы рассматривались как конкретные и эффективные, что еще больше укрепило авторитет бихевиоризма.

Бихевиоризм стал направлением в психологии, имеющим научную и философскую основу для понимания человеческого поведения. Бихевиоризм подчеркивает важность эмпирического наблюдения и научного метода в понимании поведения [Ирхин, 2009]. Этот принцип связывает бихевиоризм с более широкой научной деятельностью, опираясь на систематические воспроизводимые эксперименты для изучения и прогнозирования поведения. Обосновывая свои утверждения наблюдаемыми данными, бихевиоризм отличается от спекулятивных или интроспективных подходов.

Центральное место в бихевиоризме занимает концепция детерминизма окружающей среды, которая утверждает, что поведение в первую очередь формируется внешними стимулами и подкреплением. Этот принцип бросает вызов представлениям о свободе воли, предполагая, что поведение зависит от факторов окружающей среды, а не от внутренних или метафизических причин. В этом аспекте можно утверждать, что бихевиоризм основан на философском

основании материалистических и детерминистских объяснений человеческого поведения, раскрывая вопросы личной деятельности и природе причинно-следственных связей.

Бихевиоризм использует подход «стимул-реакция» для объяснения поведения. Этот принцип означает, что определенные раздражители в окружающей среде вызывают наблюдаемые реакции организмов. Эта механистическая точка зрения предполагает, что поведение можно предсказать и контролировать, понимая взаимосвязь между стимулами и реакциями. Эта точка зрения согласуется с традицией лапласовского детерминизма, предполагающей, что поведение является предсказуемым результатом внешних воздействий [Бряник, 2019; Шуталева, 2011].

Сосредоточившись на наблюдаемом поведении как основной единице анализа, бихевиористская традиция стремится избежать опоры на субъективный самоанализ или спекулятивные ментальные процессы, тем самым приводя себя в соответствие с принципами строгого научного исследования [Cox, 2019; Kirby, Spencer, Spiker, 2022]. Центральным в этой философской позиции является отказ от интроспективных объяснений поведения в пользу внешних, поддающихся измерению стимулах и наблюдаемых реакциях. Основывая свой анализ на эмпирических наблюдениях за поведением, бихевиористская традиция основывается на таких основополагающих принципах научного метода, как объективность, измеримость и воспроизводимость.

Заключение

Бихевиористы стремятся установить научный и объективный подход к пониманию человеческих действий. Бихевиоризм может быть интегрирован с другими точками зрения, чтобы обеспечить более полное понимание человеческого поведения. Опираясь на наблюдаемое поведение как на основную единицу анализа, бихевиористы могут разработать прогностические отношения между стимулами и реакциями. Этот подход обеспечивает систематическую основу для изучения поведения и дает ценную информацию о том, как люди взаимодействуют с окружающей средой.

Однако важно признать ограниченность бихевиоризма. Сосредоточив внимание исключительно на наблюдаемом поведении, бихевиористы могут упустить из виду сложность внутренних психических состояний и субъективных переживаний. Редукционистский подход, игнорирующий эти аспекты, может привести к неполному пониманию человеческого поведения.

Библиография

1. Бряник Н.В. Сравнительный анализ эпистемологических особенностей закона в классической, неклассической и постнеклассической науке // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 48. С. 5-14.
2. Бегалиева Г.М. Бихевиоризм как метод анализа и изучения поведения людей // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. 2006. № 2 (6). С. 50-52.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
4. Ирхин Ю.В. Достижения и ограничения бихевиоризма и постбихевиоризма // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 1. С. 95-111.
5. Ласточкина М.С. Бихевиоризм в страховании // Страховое дело. 2015. № 1 (262). С. 31-35.
6. Липчанская М.А., Балашова Т.Н., Шиндина А.В. Принципы социального государства в условиях цифровой экономики и искусственного интеллекта // Право: история и современность. 2022. № 6 (3). С. 312-318.
7. Мишнин И.С., Ситникова А.В., Шарова А.А. Компенсаторная функция власти: к вопросу об аналитическом инструментарии бихевиоризма // Экономика и социум. 2022. № 7 (98). С. 426-429.

8. Павлов И.П. Главнейшие законы деятельности центральной нервной системы, как они выясняются при изучении условных рефлексов. Киев : Госмедиздат УССР, 1953. 24 с.
9. Роджерс К. Искусство консультирования и терапии: М.: Апрель Пресс, Эксмо, 2002. 976 с.
10. Шуталева А.В. Классическая естественно-научная картина мира: особенности формирования новоевропейской науки и трансформация принципов античной рациональности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 2. № 2. С. 122-128.
11. Baum W. M., Heath J. L. Behavioral explanations and intentional explanations in psychology // American Psychologist. 1992. № 47. Pp. 1312–1317.
12. Cox B.D. The History and Evolution of Psychology: A Philosophical and Biological Perspective (1st ed.). Routledge: New York, 2019. 534 p.
13. Kirby M.S., Spencer T.D., Spiker S.T. Humble Behaviorism Redux // Behavior and Social Issues. 2021. № 31 Pp. 133–158.
14. Maslow A. H. New knowledge in human values. New York: Harper & Row, 1959. 268 p.
15. Skinner B. F. The behavior of organisms. New York: Appleton-Century, 1938. 456 p.
16. Watson J. B. Behaviorism. Chicago: University of Chicago Press, 1930. 308 p.

Beyond the Surface: Delving into Observed Behavior as the Fundamental Basis for Analysis in a Behavioral Perspective

Anna V. Shutaleva

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Ontology and Theory of Knowledge,
Ural Federal University;
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Ural State Law University,
620137, 21, Komsomol'skaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: ashutaleva@yandex.ru

Abstract

This article explores the fundamental principles of behaviorism, specifically the concept of observable behavior as the primary unit of analysis. The conditions that led to the development of behaviorism and allowed it to become the dominant paradigm in psychology in the early 20th century are highlighted. This article demonstrates the key principles of behaviorism, emphasizing the importance of observable behavior for understanding human actions. It shows that behaviorism prioritizes observable behavior as the fundamental unit of analysis, disregarding internal mental states or subjective experiences. For the behaviorist tradition, foundational principles of the scientific method such as objectivity, measurability, and reproducibility are of paramount importance. Behaviorists analyze and interpret observable behavior to establish predictive relationships between stimuli and responses.

For citation

Shutaleva A.V. (2023) Za predelami poverkhnosti: issledovanie nablyudaemogo povedeniya kak fundamental'naya osnova analiza v bikheavioristskoi traditsii [Beyond the Surface: Delving into Observed Behavior as the Fundamental Basis for Analysis in a Behavioral Perspective]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (5A-6A), pp. 66-71. DOI: 10.34670/AR.2023.53.52.006

Keywords

Behaviorism, observation, behavior, positivism, empiricism.

References

1. Bryanik N.V. Comparative analysis of the epistemological features of the law in classical, non-classical and post-non-classical science // *Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*. 2019. 48. Pp. 5-14.
2. Begaliyeva G.M. Behaviorism as a method of analyzing and studying people's behavior // *Bulletin of the Bishkek University for the Humanities*. 2006. 2(6). Pp. 50-52.
3. Vygotsky L. S. *Thinking and speech*. M.: Labyrinth, 1999. 352 p.
4. Irkhin Yu.V. Achievements and limitations of behaviorism and post-behaviorism // *Social and humanitarian knowledge*. 2009. 1. Pp. 95-111.
5. Lastochkina M.S. Behaviorism in insurance // *Insurance business*. 2015. 1 (262). Pp. 31-35.
6. Lipchanskaya M.A., Balashova T.N., Shindina A.V. Principles of the social state in the conditions of digital economy and artificial intelligence // *Law: history and modernity*. 2022. 6 (3). Pp. 312-318.
7. Mishnin I.S., Sitnikova A.V., Sharova A.A. The compensatory function of power: on the question of the analytical tools of behaviorism // *Economics and Society*. 2022. 7 (98). Pp. 426-429.
8. Pavlov I.P. *The main laws of the activity of the central nervous system, as they become clear in the study of conditioned reflexes*. Kyiv: Gosmedizdat of the Ukrainian SSR, 1953. 24 p.
9. Rogers K. *The Art of Counseling and Therapy*: Moscow: April Press, Eksmo, 2002. 976 p.
10. Shutaleva A.V. Classical natural-scientific picture of the world: features of the formation of the new European science and the transformation of the principles of ancient rationality // *Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin*. 2011. 2(2). Pp. 122-128.
11. Baum W. M., Heath J. L. Behavioral explanations and intentional explanations in psychology // *American Psychologist*. 1992. 47. Pp. 1312-1317.
12. Cox B.D. *The History and Evolution of Psychology: A Philosophical and Biological Perspective* (1st ed.). Routledge: New York, 2019. 534 p.
13. Kirby M.S., Spencer T.D., Spiker S.T. Humble Behaviorism Redux // *Behavior and Social Issues*. 2021. 31 Pp. 133-158.
14. Maslow A.H. *New knowledge in human values*. New York: Harper & Row, 1959. 268 p.
15. Skinner B.F. *The behavior of organisms*. New York: Appleton-Century, 1938. 456 p.
16. Watson J.B. *Behaviorism*. Chicago: University of Chicago Press, 1930. 308p.